

Т.Е. Помыкалова // Синтаксические модели фразеологизмов : межвуз. сб. науч. тр. – Челябинск, 1989. – С. 3-18.

Рогожникова Р.П. Структурные типы служебных слов (Предлоги, союзы в толковых словарях) / Р.П. Рогожникова // Современная русская лексикография. – Л., 1975. – С. 78-90.

Чепасова А.М. Предметные фразеологизмы русского языка / А.М. Чепасова. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2003. – 267 с.

Чепасова А.М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов / А.М. Чепасова. – Челябинск : ЧГПИ, 1983. – 92 с.

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИКИ КАТЕГОРИИ НЕОПРЕДЕЛЕННО БОЛЬШОГО КОЛИЧЕСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

А.К. Корюкова

*Научный руководитель: Л.А. Запезалова,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)*

Категория количества – междисциплинарное понятие, которое можно рассматривать с нескольких точек зрения. Так, с точки зрения философии, количество – это категория, отображающая общее в качественно однородных вещах и явлениях. В философии категория количества тесно связана с категорией качества; для простоты можно сказать, что первая отвечает на вопрос «сколько?», тогда как вторая – на вопрос «какое?». Обе эти категории были описаны еще Аристотелем, поэтому нельзя не признать, что понятие «количество» занимало умы мыслителей с незапамятных времен [Количество: электрон. ресурс].

С онтологической точки зрения, категория представляет собой явление объективной действительности, «совокупность свойств, указывающих на величину вещи, на ее размер; объективная определенность предмета, в силу которой его можно разделить на однородные части» [Кондаков 1975: 252]. Кроме того, существует лингвистический аспект категории количества, представляющий собой выражение данной онтологической категории средствами языка.

Категория количества уже много лет исследуется лингвистами (И.А. Бодуэн де Куртенэ, О.Х. Есперсен, А.А. Холодович, Т.П. Ломтев, В.В. Новицкая и др.), которые предпринимали попытки классифицировать средства этой категории и структурировать ее. Так, авторы работы «Категория количества в современных европейских языках» В.В. Акуленко, С.А. Швачко и Е.И. Букреева предлагают детально проработанную структуру категории количества, которая была создана при помощи полевого подхода.

Категорию количества можно представить в виде макрополя,

состоящего из нескольких микрополей. Одним из таких микрополей является поле неопределенно большого количества (НБК). Поле НБК противопоставлено полю неопределенно малого количества; значения этих двух полей антонимичны и могут быть выражены следующим образом: «много» – «мало». Оба эти поля, по мнению авторов работы «Категория количества в современных европейских языках», входят в более крупное поле «оценки неопределенного количества». Понятие «оценка» подразумевает субъективное отношение говорящего к фактам объективной реальности, ведь под оценкой понимается «отношение говорящего, его одобрение или неодобрение в качестве компонента лексического значения слова» [Матвеева 2010: 288]. Отметим, что выделяются рациональная оценка, основанием которой выступает мысль, и эмотивная оценка, основанием которой выступает чувство, однако «нередко эти основания сочетаются между собой, что приводит к образованию эмоционально-оценочной языковой или речевой единицы» [Матвеева 2010: 288]. Таким образом, категория НБК также выражает субъективное отношение и может стремиться к рациональной оценке или быть чисто субъективной.

Чтобы описать категорию неопределенно большого количества, следует также обратить внимание на понятие «неопределенность» – междисциплинарное понятие, которое лучше всего представлять в виде оппозиции «определенность – неопределенность». Этим двум понятиям, как и понятиям «количества» или «качества», человек пытался дать определение с давних времен. Идеи Платона, безусловно, отличаются от суждений Гегеля по этому поводу, но можно сказать, что и в философии, и в лингвистике категории определенности и неопределенности всегда были тесно связаны с понятиями конкретности и абстрактности. В лингвистике категория «определенности – неопределенности» выполняет функцию «актуализации и детерминизации имени, демонстрации его единственности в описываемой ситуации (определенность) либо выражение его отношения к классу подобных ему феноменов (неопределенность)» [Ярцева 1990: электрон. ресурс]. Причем в английском языке (и ряде других языков) данная категория находит грамматическое выражение через специальные показатели оппозиции «определенность – неопределенность», артикли. Также существует ряд других средств выражения данной категории, например, порядок слов и аппроксиматоры – под аппроксиматором понимается «языковая единица, имеющая сему «приблизительность», представленную в семантической структуре или контекстно обусловленную» [Васильева 2009: 29].

Таким образом, поле НБК – это микрополе, входящее в состав поля оценки неопределенного количества, являющегося, в свою очередь, одной

из частей макрополя количества; доминантное значение этого микрополя можно выразить словом «много». Отметим также, что основная масса языковых средств, принадлежащих к полю НБК, относится к лексике и фразеологии [Акуленко, Швачко, Букреева 1990: 35], и, хотя это поле является межуровневым, располагая также синтаксическими и словообразовательными средствами, в данной статье внимание будет уделяться основным конститuentам данной категории. Можно сказать, что в данном случае рассматривается ядро категории, в которое входят те средства ее выражения, которые наиболее для нее характерны. Стоит также упомянуть, что границы как самой категории НБК, так и составляющих ее слоев несколько размыты, отнесение той или иной единицы к различным слоям функционально-семантического поля НБК может быть в некоторой степени субъективным.

Перейдем к описанию структуры поля НБК. Используя полевой подход, поле НБК можно разложить на несколько слоев, составляющих его ядро и периферию, в зависимости от семантики конститuentов. Ядром поля в таком случае являются те конститuentы, которые выражают «чистое значение НБК», не обладая никакими коннотациями. К этой группе можно отнести следующие единицы: в русском языке – *много, множество, многое множество, обилие, изобилие*; в английском – *numerous, multitudinous, multifold, manifold; abundant, copious, ample, plenty, plentiful, rich, a multitude of; scores of, large numbers of; untold; incalculable, innumerable, countless, unnumbered*.

Эти единицы лишены коннотаций, относятся к нейтральной лексике, не ограничены в употреблении; в данном случае оценка неопределенного количества стремится к рациональной оценке.

Первый слой, «окружающий ядро», состоит из «многочисленных» [Акуленко, Швачко, Букреева 1990: 37] конститuentов, которые семантически выражают также только доминанту, но при этом ограничены в употреблении. К этому слою следует отнести выражения, обладающие стилистической окраской и эмоциональными коннотациями. Так, в русском языке, это выражения *видимо-невидимо, прорва, уйма; по горло, полон рот, вдосыть; страсть, страх (ужас); уму помрачение (как много); тьма, тьма тем, тьма тьмущая; вагон и маленькая тележка, несть числа, вдосыть, песка морского паче, бессчетное (несметное, несчетное, неисчислимое) количество, без счету, не перечесть, невесть сколько, нет счету*; а в английском – *beaucoup, a good (great) deal, a lot, lots, quite a few; zillion, (kazillion) gazillion, gadzillion, jillion ['jilyən]* и т.д.; *umpteen, plenty, (in) galore, aplenty, myriad(s) of; multifarious*.

Кроме того, к этому же слою следует отнести выражения *many* и *much*, которые ограничены по грамматической сочетаемости, но не по

семантической.

Последующие слои содержат конститuentы, передающие доминантное значение с ограничениями «семантического порядка». Второй слой подразумевает ограничения в семантической сочетаемости [Акуленко, Швачко, Букреева 1990: 37].

Ко второму слою, окружающему ядро, можно отнести следующие выражения: в русском языке – *с три короба (соврать); толпа, полчище (полчища), хоть пруд пруди, хоть мост мости, не перевешаешь, как собак нерезаных* – о людях (или других живых существах); *орава* (обычно детей); *лошадиная (доза), куры не клюют (денег), хоть отбавляй, не занимать* (обычно наглости); *не оберешься, не огребешься* (обычно проблем); *кишмя кишат* (о живых существах); *стол ломится* (от еды), *плеяда, орда (орды), имя им легион* – о людях; *полон дом* – о детях.

Эти выражения ограничены по семантической сочетаемости, многие из них также обладают ярко выраженными коннотациями (в том числе разговорной или книжной стилистической окраской, отрицательной или положительной коннотацией). Многие из них также можно отнести к выражениям со стертой образностью.

Ко второму слою, окружающему ядро категории НБК в английском языке, можно отнести выражения *(the) majority, (the) hoi polloi*, которые употребляются по отношению к людям.

Для конститuentов третьего ведущей является другая сема при наличии семы НБК. К этому слою можно отнести следующие выражения русского языка: *избыток, излишек, не жирно ли будет*. Данные единицы несут в себе сему неопределенно большого количества, но основным, доминантным значением для них является значение избыточного количества, значение количества, превышающего необходимое.

Для конститuentов четвертого слоя характерен потенциальный характер описываемой семы. Такие выражения нуждаются в «актуализации» (например, при помощи использования «слов-актуализаторов», таких как слово «целый»). К этому слою можно отнести следующие выражения русского языка: *масса; сотни, тысячи, миллионы; (целый) воз, короб, ворох, груда, куча, кипа, тонна; бездна, пучина; горы, громада, море разливное, песка морского паче; гибель*. В английском языке к пятому слою категории НБК можно отнести следующие выражения: *millions of, hundreds of, thousands of; gobs of, heaps of, piles of, tons of, masses of; a legion of (their name is legion), a bevy of, a throng of; (an) army (armies) of, a crowd, a horde of*.

Таким образом, и в русском, и в английском языках категория неопределенно большого количества с точки зрения семантики обладает четко просматривающейся структурой, в которой можно выделить ядро и

несколько прилегающих к нему слоев, в разной степени выражающих основное значение категории.

Список литературы

Акуленко В.В. Категория количества в современных европейских языках / В.В. Акуленко, С.А. Швачко, Е.И. Букреева. – Киев : Наукова думка, 1990. – 182 с.

Большой англо-русский словарь : в 2 т. / Ю.Д. Апресян, И.Р. Гальперин, Р.С. Гинзбург и др. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1987.

Васильева Л.В. Категория аппроксимации и языковые способы ее реализации в новостном дискурсе / Л.В. Васильева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 39 (177). – С. 29-32.

Количество // Философский энциклопедический словарь / Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М. : Советская энциклопедия, 1983 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/537 (дата обращения: 12.11.2012).

Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Наука, 1975. – 721 с.

Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М. : Советская энциклопедия, 1990 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tapemark.narod.ru/les/index.html> (дата обращения: 12.12.2012).

Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 562 с.

Новый Большой англо-русский словарь : в 3 т. / Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова, А.В. Петрова и др. – 6-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 2001.

Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М. : Советская энциклопедия, 1990 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tapemark.narod.ru/les/index.html> (дата обращения: 12.12.2012).

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТА *CHALLENGE* В В РУССКОМ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ СОЗНАНИИ

П.В. Шакин

*Научный руководитель: И.Н. Борисова,
доктор филологических наук, профессор (ГУ)*

Крутые повороты истории на рубеже XX-XXI веков привели к тому, что русскоязычное языковое пространство столкнулось с широкомасштабной англоязычной экспансией, выражающейся в обильном заимствовании английских слов. Причины данного явления очевидны, но этот процесс активно продолжается и по сей день, причем, влияние английского языка на русский приобретает все более сложные формы. Механизмы регулярных безэквивалентных заимствований обусловлены отсутствием в русском языке линейного эквивалента заимствованной лексики (*провайдер*). Однако внедрение «чужеродных» программ в концептосферу носителей русского языка приводит к освоению новых